Автор: connt
23.08.2014 13:59 -

Приватный нудизм? Записываю в секцию.

«Человек бывает голым в трех ситуациях: первая – когда он хочет произвести себе подобное нечто голенькое, вторая – на комиссии в военкомате, третья – на столе прозектора». (Одесская народная мудрость.)

Родимся нагими и уйдем нагими на небеса. Впрочем, куда кому. По деяниям. И по одеяниям. По нашим условностям.

Бывалоча, в далекой питерской жизни за часика полтора приходилось побудку детям устраивать перед отправлением в ясли-садик. Это при условии, что вся одежонка уже выстирана, поглажена и разложена в стопочки с ночи. Ясли-садик с восьми. На работу к девяти. Ясельки еще требовали мешок сменного белья на 9 часов пребывания на случай детского конфуза. О дайперсах («Памперс», «Хаггис» и т.д.) тогда не знали, закладываешь трусики и колготки сухими в мешок – домой прешь кучу мокрых. Всего-то делов – пару стиралочек и сушилочек яселькам, и там бы сами постирали. Куда там! Но я не о том. О кучище белья. О бремени вериг. Завязки, застежки, молнии, кнопки...

Оденем мысленно ребенка, мамы-папы? Трусики (+/– дайперс), колготки (время зимнее), брючки-юбочки, маечки-свитерки, рейтузики, теплые носочки, пальтишко (курточка), шапочка, шарфик, варежки, носовой платочек (носик-ротик от ветра прикрыть), ботиночки-сапожки... А кто северней Питера?

Разденем ребенка, мамы-папы? Киньте это барахло на весы. Озадачимся. Все понятно? Забыли про садик. Оно уже в школу пошло: синтетика поперла в полный рост. Отбросим, пожалуй, только платочек с носика-ротика, приплюсуем ранец-портфель. И озадачимся.

А мы сами что? Да будут мимо носимы помидоры от ханжей, но я вам сейчас покажу стриптиз на себе. А потом раздену при всех своего мужа. Пип-шоу! Go-Go!

Трусы. Пусть завязочки одни и кружавчики (пластмассовые!), но не хлопок-лен.

«Виктория Сикрет» сказали, что носить трусы современная женщина теперь должна так. Веревочки между эфтим и эфтим.

Колготки. Где те фильдеперсы-фильдекоксы, нашиваемые бабушками? Я вот только не понимаю, где бы великий Блок сейчас нашел таинственную Незнакомку «в шелках»… Химия. Ядовитая, статическая. Кожа съеживается от любых: хоть за доллар пара, хоть за сто. С пяткой или без. С сексуальным рисунком или без.

Обувь. Что в имени твоем мине? В имени – много. Но имя кусается. Наученная своей бабкой, что хорошая обувь должна в подошве складываться пяточкой к носику и в обратном направлении – наоборот, я всю жизнь мечтала о такой паре и никогда не имела. Ни за какие деньги. Нет больше такой обуви. А бабуля моя была лихая мотовка – у старых питерских сапожников на заказ ей шили. И не такая уж крутая была – из разорившихся. То-то я думаю, что ходить так, как она себя летала, я так и не научилась – обувь другая.

Все, вроде, великолепно. Кожа сверху и внутри обувки. Фирма хорошая. Вроде, и гибкие. Но это с раннего детства надо в нормальной обуви учиться ходить. У Ильи Штермлера помню рассказ, как мы итальянскую покупную технологию запороли. Все купили: от чертежей до последнего оттенка лака. А дядя Вася вместо тоненького слоя клея на приклейку подошвы в страхе перед ОТК мазюкает клешней своей двойной толстый слой. И получается питерская фабрика «Скороход» на отличном итальянском оборудовании. И в Европе беру, и в Латинской Америке – не тот компот. Так, как бабушка учила, все равно не гнутся.

Стриптизую вверх, как положено в стриптиз-барах. Лифчик. Бюстгалтерный пахан на мировом рынке – «Виктория Сикрет». Сцена у фонтана:
– Ищу хлопковый лифчик хорошего покроя на косточках с комбинированными лямочками, с упругими чашечками без поролона, без синтетики, в трех цветах – белый, черный и телесный, – тихо и без всякой надежды робко молвлю я.
– Шо?! – тихо ошизевает «Виктория Сикрет».

Верхняя одежда. Тут свободы побольше. Но толку что, если оно все лежит на синтетике внутри? Если прекрасные фирменные вещи из натуральных волокон внутри имеют синтетическую подкладку? Ребята, вы не посмотрели на мое тело после стриптиза, а стоило бы! Позор волкам. Врезавшиеся двойные резинки от трусов и колготок на талии.

Врезавшиеся в кожу лямки лифчика на плечах и под грудью. От косточек. От лямочек. Вокруг торса – от лифчика как такового. Как после побоища кожа. Мужик, быстренько раздень-ка свою жену и размассируй эти травмы! Она ж, бедняга, так и сидит на работе. Как рыцарь в химическом панцире весь рабочий день, и даже почесаться там, где чешется, нельзя – стыдно.

А теперь, вы, женщины, разденьте своего мужчину до «в чем мама родила» и посмотрите на его травмы. Ремень впился в пузо, трусы впились везде, перетяжки от резинок носков на голенях, галстук – удавка. А если еще трусики по моде носит, а не семейные просторные штаны? Аденома простаты обеспечена. Нельзя хозяйство поддавливать, оно по природе болтаться должно и дышать. Милые дамы, представьте себе, как бы мы все эти причиндалы носили. А? Это ж лучше не жить вовсе. А они, наши хорошие, как-то это все таскают, между штанин синтетических расправляют, распределяют. Это ничего, что я об эфтом? (Когда я родила мальчика, только тогда поняла, сколько проблем с причинным местом у пацанчиков – проветривать надо! А они нам и моде в угоду упаковывают его плотненько.)

К чему я это все веду? К нудизму. Видели бы вы все, с каким остервенением и я, и муж стаскиваем с себя дневную одежду! Как оно все уже за день натерло, впилось, осточертело! С такой любовью выбирать, покупать, чтобы так ненавистно сдирать с себя потом эту упаковку? Знаете, когда я начинаю жить нормальной жизнью? (Эй, помидоры, ау?) А когда сдираю с себя ненавистный лифчик. А мой муж? Когда снимет все, вплоть до обручального кольца (ему в нем жарко!). И ходим мы голые по дому. И жизнь прекрасна! И небо в алмазах. И тело дышит. И рубцы от вериг проходят. И низ и верх дышат. И начинаешь любить свое тело, как любил его еще ребенком. И мысли о лопухах через прах не посещают. И начинает каждая клетка кожи с хозяйкой тела разговаривать и благодарить за выкуп из плена.

Я не говорю, что это надо практиковать при детях. Ханжества полно во мне («совок», по-прежнему). Но я знаю, что в Европе родители и дети блаженствуют вместе уже давно. Что бы мне ни говорили ханжи, но нет такого дома моделей, такого кутюрье, который превзошел бы Господа в дизайне человеческого тела. Нагие мы и есть самые прекрасные. К творению Господа тряпочки ничего уже не прибавят. Их назначение – согреть, а далее, от лукавого, – закамуфлировать не очень пропорциональное. Но, милые мои, у Венеры Милосской как подвисал животик, так и будет. Она – мать. С чревом. Он-то его специально выпучил чуток, чтобы показать эту ее красоту продолжательности. Во все времена для всех народов она останется Венерой... И Аполлон – Аполлоном. Туда же в качель Адама с Евой.

И наши бритые подмышки уйдут. Волоса там не зря растут. Место потеющее – иначе бы слипалось до крови. И пубические волосы не зря растут. Давайте, прямо при мне признавайтесь: кто не тоскует по нормальным природным волосам, где им положено? В мое время мы ничего не эпилировали, не брили. Как ангелы господни в натуральную величину жили. Какие силы демонические внушили нам, что человека надо оскоблить, вопреки его природе? Это же все равно, как собаку побритую иметь. А?

В нашем доме мы любим спать голыми, ходить голыми (в халатах или без). Зажечь камин при кондиционере и лечь на паркет голяком перед камином и поймать тепло дерева голой спиной, голым животом. Можно любить свое тело, пусть и не 16-летнее. Холить свою кожу клубникой и киви, если приспичит. Маслами умащаться и при этом пытаться ущипнуть через масло друг друга. Сесть неприлично, но удобно. Почесать там, где чешется. Развалиться так, как хочется. Мати-природа! Слава тебе, Боже, слава тебе – воля!

Полюбите себя, сбросьте вериги, хоть дома. Записываю в единомышленники, а?

Автор - **Лаура Ли**
Источник